

Родом из СССР БЫВШИЙ ПЕРВЫЙ СЕКРЕТАРЬ ЦК КПБ МАЛОФЕЕВ: Я БЫЛ ГЛАВНЫМ ВРАГОМ ГОРБАЧЕВА

Анатолий Александрович Малофеев занимал свой пост с 1990 по 1991 гг. и стал последним руководителем советской Беларуси. Он согласился побеседовать с «Нашей Нивой» и вспомнить прошлое. Сейчас Малофееву 85 лет. После развала СССР он еще некоторое время работал в правительстве Беларуси, возглавлял Палату представителей (с 1996 по 2000 гг.), был депутатом. Но вот уже 14 лет Малофеев — пенсионер.

■ ВЛАД ШВЕДОВИЧ,

«Наша Нива»

О ДЕТСТВЕ, ЭВАКУАЦИИ И РОДИТЕЛЯХ

— Я родился в Гомеле в 1933 году. Но когда началась война, нас вывезли на Урал, в Оренбургскую область. Поехали я, две сестры и мать. Отца мобилизовали. На третий день после нашей эвакуации разбомбили дом, где мы жили. В эвакуации мы жили в городе Абдулино с 1941-го по 1944 год. Мать — медик, она работала в госпиталях. Пропадала сутками, я ее почти не видел. Моя старшая сестра поступила в училище. А младшую отдали в круглосуточный детский дом. Об отце ничего не знали долгое время. Он вернулся только в конце 1946 года. До этого о нем никаких вестей не было, ни где воюет, ни жив ли хотя бы. Я полагаю, что он мог быть причастен к секретным полигонам, где разрабатывали ядерное оружие... Но это лишь мои догадки.

В Гомель мы вернулись в конце 1944 года. Жилья не было. Дали нам халупку двухкомнатную, в доме, который должны были сносить... Но помаленьку жили. Отец, вернувшись, начал работать в финансовых органах, а мать всю жизнь до пенсии проработала в поликлинике.

Когда я немного подрос, поступил в железнодорожное училище. Меня направили в Минск, на вагоноремонтный завод. Мне 16 лет было. Там я проработал год, потом перевели в Гомель. Проработал — и пошел служить.

конечно, я отвечаю, что в армии никогда не служил. Говорю: «Я служил на флоте!»

О ЖИЗНИ ПОСЛЕ ФЛОТА

— На флоте я получил младшего лейтенанта. Должен был ехать в Петербург, получать образование. Но отслужил четыре года и приехал в Гомель. А там родители. И они говорят, мол, ох, столько сына не видели, куда ты снова поедешь, какой Петербург... Ну, я и не поехал.

Работал потом на заводе, слесарем по ремонту оборудования. Сложная профессия, много учиться надо было. Я потихоньку занимался в вечерней школе. Затем меня забрали в райком партии, инструктором. Это было в 1962 году.

ПРО МАШЕРОВА И СТРОИТЕЛЬСТВО НЕФТЕПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕГО ЗАВОДА

— С Машеровым я был знаком. Я же окончил институт народного хозяйства. Учился, кстати, хорошо. Ну и работал сначала в райкоме, потом в обкоме. В обкоме занимался белорусской нефтью, тогда как раз искали ее. Я и день, и ночь проводил на буровых. Из обкома меня перевели в Минск, в отдел химической и легкой промышленности в ЦК. Я все же промышленник, я не идеолог. Идеология, вообще, не самый главный вопрос, по сравнению с экономикой. Есть экономика — будет государство. Я и сегодня так считаю.

И вот, в период работы в Минске меня вызывает Петр Миро-

Тогда из Москвы собирались приезжать, разбираться с нами, в первую очередь — со мной. Но Машеров поехал к Брежневу, там они договорились.

А почему мы не ввели завод в срок? Строительство шло нормально, за это Беларусь отвечала. А финансы выделял Совет Министров СССР. И нужны были доллары, поскольку новые технологии, оборудование закупали за рубежом. После того как не смогли сдать завод в эксплуатацию, Машеров приехал, собрал руководство области. В 8 вечера сели обсуждать, вышли только утром. Я объяснял, что мы не ввели в эксплуатацию, потому что денег не дали. Машеров мне говорит: «Я понимаю. Вообще тебя бы награ-

Я шел на работу, отдавался делу. Мог бы отказаться, кстати, кандидатур хватало. И выбрали меня, потому что я прошел вот какой путь. Это была моя жизнь, мое все, я не был каким-то не пришей кобыле хвост!

Зарплата у первого секретаря была небольшая. Слабенькая. Рублей 450. Жили мы скромно. После того как Союз развалился, у меня деньги на сберкнижке не сгорели, потому что не было ничего. Гореть было нечему — я сам должен был гореть на работе. Зачем я нужен, если не буду гореть?

ПРО ГОРБАЧЕВА И ПЕРЕСТРОЙКУ

— Я Горбачеву был главным врагом. Я не воспринимал его

Развал СССР — большая трагедия, конечно. Посмотрите, сколько впоследствии возникло сложностей, они и по сей день сказываются.

О ПОДДЕРЖКЕ ГКЧП

— И вот происходит непонятно что, говорят, Горбачева удерживают в Крыму... Мне звонят из Москвы, говорят: «Надо приехать, будут обсуждаться большие вопросы, в том числе и положение в стране». А положение было тяжелым, во всех смыслах. Пришел на заседание, зал полон, человек 400. Большинство оппозиционно настроено. Начали обсуждать ГКЧП. Это было необходимо Ельцину, чтобы убрать Горбачева, такие ходили разговоры.

Но проголосовали так, что из повестки дня убрали все вопросы, кроме ГКЧП. Я говорю, что если так, то меня этот вопрос не интересует, голосовать за это не буду.

А когда я вернулся в Минск, меня почему-то сделали главным сторонником ГКЧП. Думаю, оппозиция так поработала. Даже уголовное дело возбудили против меня. Звонят мне из прокуратуры, я им говорю: присылайте повестку. Меня уверяют, что это будет просто беседа, не допрос. Ну ладно, я пришел в прокуратуру. Беру протокол, читаю — там не то, что я говорил. А я знаю, что могу вносить изменения в протокол. Начиная вычеркивать, ставлю пометки на полях: «Неправильно», «Исказили слова», «Неточно»... Еще одна такая встреча в прокуратуре была, но в третий раз я сказал: «Присылайте повестку» — и не пошел к ним. После это дело заглохло. Когда была уже независимая Беларусь, может, и стоило с ними разобраться, но я не хотел ввязываться в это дерьмо.

ПРО ВЫБОРЫ-1994 И ЛУКАШЕНКО